

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Н. А. ПЛАТЭ,

академик РАН, вице-президент РАН, директор Института нефтехимического синтеза им. А. В. Топчиева РАН, заместитель главного редактора журнала «Вестник Российской Академии наук», доктор химических наук, профессор

АКАДЕМИЯ НАУК И РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА

Российская Академия наук (РАН) ведет свою историю с 1724 года, когда Сенат одобрил петровский «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств», «в которой бы языкам учились, также прочим наукам и знатым художествам и переводили книги»¹. На протяжении более чем 280-летней истории РАН объединяла в своих рядах выдающихся исследователей, крупнейших специалистов по всем ведущим направлениям естественных, технических и гуманитарных наук. Без фундаментальных исследований, выполненных в институтах РАН российскими учеными, находившимися на передовых рубежах научных знаний о мире, природе и технике, о человеке и обществе, сегодня невозможно представить ни прошлое отечественной и мировой науки, ни ее современное состояние и перспективы развития. В ряду выдающихся ученых — членов Академии почетное место занимает академик Д. С. Лихачев, который оставил нам богатое научное и духовное наследие. Важное место в его творчестве отведено размышлениям о природе культуры. Для него «культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей в государстве»².

Д. С. Лихачев отвергал бытующие трактовки науки как явления внешнего по отношению к культуре. Он считал, что наука как система знаний, их производства, распространения и применения принадлежит

культуре, что научное творчество, открытие нового, ранее неизвестного, и есть творчество культуры.

Интересно, что подобных взглядов придерживался и академик В. И. Вернадский, который считал, что в культуру нации входят «общественные организации народа, уклад его жизни, его творчество в области литературы, музыки, искусства, философии, религии, техники, политической жизни. Наряду с ними в культуру народа входит и его творчество в научной области». Таким образом, научное творчество является лишь одним из элементов культуры, но истории известно немало примеров существования стран с богатой в целом культурой, но с низким уровнем развития сознательного научного творчества. «Область культуры много шире области научной творческой работы» — делает вывод В. И. Вернадский в «Очерках по истории естествознания в России в XVIII столетии».

Вопрос о месте и значении науки в истории цивилизации занимал умы не только философов и историков, но и ученых в области естественных наук. Так, академик Карл Бэр (его имя вошло в историю мировой науки) в декабре 1835 года выступил на собрании Академии с докладом «Взгляд на развитие науки», значительная часть которого была посвящена роли науки в истории человечества. Рассматривая ее как «проекцию» всей культуры, Бэр сделал неожиданный для того времени вывод, что возникновение и существование науки не связано напрямую с той пользой, которую она может сразу и ощутимо принести человечеству. Нет науки у народов, живущих в суровых условиях и едва поддерживающих свое существование, хотя для них польза наук была бы всего очевиднее. «Наука столь же мало есть плод нужды, сколько и любостязания».

¹ Летопись Российской Академии наук. СПб., 2000. Т. 1. 1724–1802. С. 31.

² Лихачев Д. С. Культура как целостная система // Новый мир. 1994. № 8.

Наука обнаруживается там, где есть искусство, зодчество, политическая и общественная жизнь, — словом, стремление к возвышенному. Очень современно, на наш взгляд, гармонируя с темой этой конференции, звучит вывод К. Бэра: «Наука... не знает пределов совершенства и беспрестанно стремится вперед: переходя от одного народа к другому, становится общим достоянием. Она связывает между собой тесными узами все образованные народы и некогда, может быть, соединит их в один общий государственный союз»¹.

Различные компоненты культуры в жизни народов развиваются чаще всего неравномерно. По сравнению с другими сторонами культурной жизни народа сознательное научное творчество может появиться как элемент культуры значительно позже, спустя известный промежуток времени, уже после того, как возникли другие элементы культуры. Как считал В. И. Вернадский: «Московская Русь до Петра, конечно, не была некультурной страной, — мы видим в ней своеобразную, пожалуй, богатую культурную жизнь, сложившуюся веками, но научная творческая работа не входила в ее состав, и русское общество впервые вошло в мировую научную работу с реформой Петра».

Создание Академии наук было важным элементом, выражаясь современным языком, глобального проекта вхождения России в культурное пространство Европы. Первое поколение российских академиков, а все они были, как известно, европейскими учеными, позволило Академии наук органично войти в международное научное сообщество с первых лет ее работы. Петр I хорошо понимал, что без науки немислимо духовное и экономическое развитие страны. Он считал, что наука нужна для того, чтобы гражданам его страны могли больше знать, дальше и шире видеть, более полно ощущать и впитывать богатства мировой культуры, чтобы общество чувствовало себя уверенным в своих силах, а люди гордились своей страной.

Создание Академии наук является началом формирования в России *научной культуры*, направленной не только на организацию научной деятельности, но и оказывающей большое влияние на все стороны интеллектуальной жизни общества. Деятельность ученых способствовала его духовному и ци-

вилизованному развитию; фундаментальные научные знания стали основой всей системы образования; возросло влияние науки на формирование общественного сознания и мировоззрения, основанного на понимании научной картины мира. Фундаментальные научные открытия послужили источником таких изобретений, которые либо непосредственно повлияли на ту или иную область культуры, либо вызвали переворот во всей системе культуры.

В истории мировой культуры трудно найти другой пример такого быстрого и эффективного, по выражению С. И. Вавилова, «выращивания науки», как это было в России после основания Петербургской Академии наук. Этот научный центр не только организовал изучение естественных богатств страны, но и объединил в себе одновременно научные и учебные функции, оказал мощное воздействие на всю русскую культуру.

Петербургская Академия наук с самого начала стала центром научно-исследовательской, профессиональной, то есть оплачиваемой, работы ученых. При ней были организованы физический кабинет, астрономическая обсерватория, анатомический театр, и ряд мастерских: граверная, механическая, оптическая, а также обширная библиотека.

Огромную роль сыграла Академия наук в издании книг, газет, журналов, служивших делу распространения просвещения в России. Здесь следует оговориться, что книги издавались на Руси и в допетровское время, но как заметил академик А. М. Панченко: «Древнерусский человек состоял с книгой в особые отношения. Книга — не вещь, это своего рода неотчуждаемое имущество (конечно, в идеале, потому что в житейской практике книги продавались и покупались). Не столько человек владел книгой, сколько книга владеет человеком, “врачует” его... Книга подобна иконе: это духовный авторитет и духовный руководитель»¹. Таким образом, на традиционной грамотности русского человека нельзя было развивать европейское просвещение.

Создатели Академии понимали, что без издательской деятельности она не сможет выполнять возложенные на нее функции. Поэтому уже через два года после ее учреждения была открыта лучшая по тем временам типография, а через год (в 1728-м) в свет вышло первое научное издание.

¹ Бэр К. М. Взгляд на развитие наук // Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в. М., 1959.

¹ Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984. С. 167.

В том же году была выпущена первая газета на русском языке «Санкт-Петербургские ведомости».

Академическая типография выпускала научную литературу, а также учебники, словари, карты и атласы, уставы и художественные произведения. Кроме того, Академии был поручен выпуск всей светской литературы. В первые годы это было составление большого числа календарей или месяцесловов разнообразного содержания и их выпуск значительными для того времени тиражами. В них публиковались исторические, географические, дорожные, экономические и другие статьи, посвященные вопросам мореплавания, географии, астрономии, физики, метеорологии, химии, медицины, истории, причем написанные доступным наибольшему числу читателей языком. Эти издания вызывали живой интерес читателей и быстро расходились. В 1750 году в академической типографии было напечатано 10 020 календарей, из них 7610 на русском языке¹.

В Академии издавалось несколько научно-популярных журналов, рассчитанных на широкий круг читателей. Для распространения научных знаний стали выпускать «Примечания на "Ведомости"» (месячные исторические, генеалогические и географические примечания в «Ведомостях»), которые начали выходить в 1728 году на русском языке в виде приложений к первой русской газете «Санкт-Петербургские Ведомости». Всего за неполных 14 лет (1728–1736, 1738–1742) было выпущено более 1240 частей. Основную часть объема журнала занимали статьи по естественным наукам, написанные сотрудниками Академии, в том числе Л. Эйлером, Ф. Х. Майером, Г. Ф. Миллером, Я. Я. Штелиным, И. Г. Гмелиным, Г. В. Рихманом и др. Инициатором издания и первым редактором «Примечаний» был академик Г. Ф. Миллер.

Большим разнообразием содержания отличался выходивший в 1786–1796 годах научно-популярный и литературный журнал «Новые ежемесячные сочинения». В его первом номере были определены задачи журнала: «Во всех почти государствах, где о расположении человеческого знания прилежно пекутся, сделалось действительно непрелюбимым обыкновением, чтоб помесечно издавать такие сочинения, которые бы для всякого рода читателей были понятны и привлекали бы к себе их то пользой своего содержания,

то остротой мыслей или отменным их изображением».

Наряду с этим продолжалось издание научных трудов и монографий. Впервые было издано полное собрание сочинений М. В. Ломоносова в 6 томах (1784–1787). В 1768 году при Академии было организовано «Собрание старающихся о переводе иностранных книг на российский язык», усилиями членов которого за период с 1768 по 1783 год переведено 112 сочинений в 173 томах¹. Переводы осуществлялись с древнегреческого, латинского, французского, немецкого, английского, итальянского и китайского языков. Из 110 переводчиков, принимавших участие в этой работе, многие были или членами или сотрудниками Академии.

Весьма крупной по масштабу того времени явилась работа по переводу и изданию большого 10-томного труда с 480 гравюрами под названием «Зрелище природы и художеств» (1784–1790). Это издание явилось первой популярной энциклопедией по естествознанию и технике, изданной в России для юношества. Успех книги был значительным, и она разошлась довольно быстро.

Во второй половине XVIII века была создана книга, которая явилась вершиной научно-популярной литературы. Речь идет о знаменитых «Письмах к немецкой принцессе» Л. Эйлера. Написанные по-французски, они вышли в свет в 1768–1772 годах. Почти одновременно с оригиналом в Петербурге выходит перевод писем, сделанный одним из учеников Л. Эйлера, академиком С. Я. Румовским. Публикация этого трехтомного труда Эйлера (полное название: «Письма о различных физических и философских материях, писанные к некоторой немецкой принцессе») стала знаменательным событием в истории науки и просвещения. Это была уникальная энциклопедия физических и философских знаний, изложенных популярно и потому доступных самому широкому кругу читателей. Успех книги был удивительным, и интерес к ней не угасал ни во времена Эйлера, ни после. В течение XVIII века «Письма» переиздавались в России четырежды (1768–1774; 1785; 1790–1791; 1796) и были переведены на многие языки, в том числе на английский, немецкий, итальянский, испанский, голландский и шведский; выдержали только в свое время более 30 изданий. В 2002 году после более чем 200-лет-

¹ Лазаревич Э. А. С веком наравне. М., 1984. С. 23.

¹ Семенников В. П. Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. СПб., 1913.

него перерыва «Письма» были вновь выпущены на русском языке и вызвали большой интерес у современного читателя.

Издательские традиции были сохранены и приумножены в течение всей истории Академии. Эта деятельность внесла существенный вклад в развитие культуры России. Подсчитано, что за 275 лет Академией было издано более 160 тысяч книг и журналов общим объемом свыше 2,4 млн. учетно-издательских листов и суммарным тиражом почти 2,5 млрд. экземпляров. Активная издательская деятельность продолжается и в наши дни. Несмотря на известные финансовые проблемы, в 2004 году в Академии наук издано около 9 тысяч книг общим объемом 121 тысяча учетно-издательских листов, 175 научных и 5 научно-популярных журналов¹.

Большое внимание Академия уделяла развитию русского языка и русской литературе — как отмечала директор Академии Екатерина Дашкова, «дабы российское слово вычищалось и процветало». По ее инициативе в 1783 году была создана Российская Академия наук, которую она и возглавила. Академия всего за шесть лет подготовила и издала многотомный словарь русского языка. «Карамзин справедливо удивляется такому подвигу, — писал Пушкин. — Полный Словарь, изданный Академией, принадлежит к числу тех феноменов, коими Россия удивляет внимательных иноземцев: наша, без сомнения, счастливая судьба во всех отношениях есть какая-то необыкновенная скорость: мы зреем не веками, а десятилетиями»².

Большим событием в истории мировой лексикографии и этнографии стал «Толковый словарь живого великорусского языка» члена-корреспондента В. И. Даля (1863–1866), который как чуткий ценитель и заботливый собиратель русской речи в самых многообразных формах ее проявления создал литературный памятник народному речевому творчеству.

Наряду с крупными лингвистами членами Академии становились известные писатели — С. Т. Аксаков, П. А. Вяземский, И. А. Гончаров, Ф. М. Достоевский, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, А. Н. Майков, В. И. Панаев, П. А. Плетнев, А. Н. Островский, А. К. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет,

А. С. Хомяков и другие, без произведений которых трудно представить историю отечественной литературы. В 1899 году был учрежден Разряд изящной словесности, почетными академиками которого уже во время первых выборов стали «властители дум» России — Л. Н. Толстой, А. Ф. Кони, А. М. Жемчужников, В. Г. Короленко, А. П. Чехов, А. М. Горький, И. А. Бунин, В. С. Соловьев, В. В. Стасов и др. Деятели культуры высоко ценили такое избрание, рассматривая его как акт общенародного признания.

В 1905 году Академия наук организовала Пушкинский Дом, который стал признанным мировым литературоведческим научным центром.

С первых лет своего существования и до наших дней Академия ведет огромную по масштабам и важную по значению работу по изучению, сохранению и умножению культурного богатства страны.

Материалы, собранные в ходе многочисленных комплексных экспедиций, пополняли собрания научных кабинетов, лабораторий, музеев, библиотек, служили делу развития науки и образования. Многие отечественные музеи, особенно в период их организации и становления, возглавили видные ученые — члены Петербургской академии.

Первым русским естественнонаучным музеем стала Кунсткамера, которой руководил академик, математик, автор первого русского учебника по механике С. К. Котельников, а после его смерти — академик Н. Я. Озерцовский. С ростом коллекций Кунсткамеры к работе с ними привлекаются авторитетные знатоки разных областей знаний. В 1804 году руководство Минералогическим кабинетом (музеем) поручается академику В. М. Севергину. В 1912 году этот музей становится Геологическим и минералогическим музеем Петра Великого, центром многообразной научной работы, которой руководил академик В. И. Вернадский.

В 1818 году из коллекций Кунсткамеры был выделен Восточный кабинет — собрание всевозможных материалов, привезенных из экспедиций на Восток — рукописей, книг и т. п. Кабинет вскоре стал известен под названием Азиатского музея, постоянно пополнявшего свои фонды путем дарения и закупок. Со дня основания до 1842 года им руководил известный востоковед, академик Х. Д. Френ. На этом посту его сменил академик Б. А. Дорн.

В 1930 году на базе Музея и других родственных учреждений был создан Институт востоковедения АН СССР. Им руководили,

¹ Отчет о деятельности Российской Академии наук в 2004 году. Важнейшие итоги. М., 2005. С. 4.

² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. М., 1978. Т. VII. С. 251.

в нем работали крупнейшие ученые — члены Академии С. Ф. Ольденбург, В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский и др.

Кунсткамера дала начало также Зоологическому музею, ставшему в 1882 году самостоятельным учреждением Академии. Организатором и его первым директором стал академик Ф. Ф. Брандт, известный своими трудами по систематике, анатомии и палеонтологии млекопитающих. В 1931 году на базе Музея был создан Зоологический институт АН СССР.

В настоящее время в Академии работают 56 музеев, среди которых 28 музеев естественнонаучного профиля, 11 — гуманитарного и 17 — мемориальных, посвященных выдающимся российским ученым. При этом нужно учесть, что некоторые ценные коллекции и экспонаты, собранные учеными в разное время, были переданы в другие музеи.

Мировую известность приобрела Библиотека Академии наук (БАН), которая была создана Петром I в основном за счет его личной библиотеки. Ко времени создания Академии наук, в чье ведение она была передана, Библиотека имела уже солидные по тем временам книжные фонды (4,5 тыс. экз).

В 2002 году РАН насчитывала 342 библиотеки, в которых работают более 2,5 тысячи сотрудников. Общий библиотечный фонд, собранный в этих библиотеках, превысил 60 млн изданий.

Наиболее крупными академическими библиотеками сегодня являются:

— Библиотека Академии наук в Санкт-Петербурге с фондом свыше 11 млн экз.;

— Библиотека по естественным наукам в Москве с фондом 1,2 млн экз.;

— Фундаментальная библиотека по общественным наукам (ИНИОН) в Москве с фондом 10,9 млн экз.;

— Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН в Новосибирске с фондом 9,9 млн экз.;

— Центральная научная библиотека Уральского отделения РАН в Екатеринбурге с фондом 0,86 млн экз.;

— Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения РАН во Владивостоке с фондом 0,83 млн экз.

Дату создания Академии наук можно считать и началом российского светского высшего образования. Тогда в Санкт-Петербурге впервые в мировой практике была выдвинута и реализована идея единого учреждения, под общим руководством, с общим штатом и бюджетом Академии наук — как исследовательского учреждения, университета

и гимназии — образовательных учреждений. Так была основана традиция взаимодействия науки и высшей школы в России.

В ходе празднования 275-летнего юбилея РАН освещению этого взаимодействия был посвящен специальный доклад¹. В нем и в других публикациях на эту тему подчеркивалось, что Академия на протяжении всей своей истории вносила и вносит сегодня свой вклад в развитие школьного и высшего образования, подготовку научных кадров. Это и инициатива М. В. Ломоносова совместно с И. И. Шуваловым по созданию в Москве первого университета, первым куратором которого, правда, короткое время, был первый Президент Академии наук Л. Я. Блюментрост. Здесь уместно вспомнить и инициативы академиков по созданию в Новосибирске Академгородка и университета, Московского физико-технического института, Санкт-Петербургского физико-технического научно-образовательного центра РАН и ряда других учебных и научно-образовательных организаций.

Сейчас мы находимся на пороге новых, кардинальных преобразований в сфере образования. И здесь важно не потерять то ценное, что было создано за многие годы и столетия.

Академик Д. С. Лихачев считал, что «Культура — это святыня народа, святыня нации». Сюда входят тысячелетние культурные ценности, включающие ценности всего человечества, а не только народов России. Эти ценности также «вошли в ткань отечественной культуры, стали составной частью ее развития... Они не могут быть растеряны, проданы, поруганы, забыты, разбазарены... Культурными ценностями не может распоряжаться не только правительство, парламент, но и вообще ныне живущее поколение, ибо культурные ценности не принадлежат одному поколению, они принадлежат и поколениям будущим»².

Завершая этот далеко не полный обзор, можно сделать вывод, что ученые Академии наук внесли неоценимый вклад в развитие русской культуры. Нынешнее поколение ученых Академии продолжает и, я уверен, будет в дальнейшем продолжать эти славные и благородные традиции.

¹ Платэ Н. А. Академия наук и развитие образования в России. Российская Академия наук. 1724–1999: материалы юбилейных торжеств. М., 1999. С. 137–168.

² Лихачев Д. С. Культура как целостная система // Новый мир. 1994. № 8.